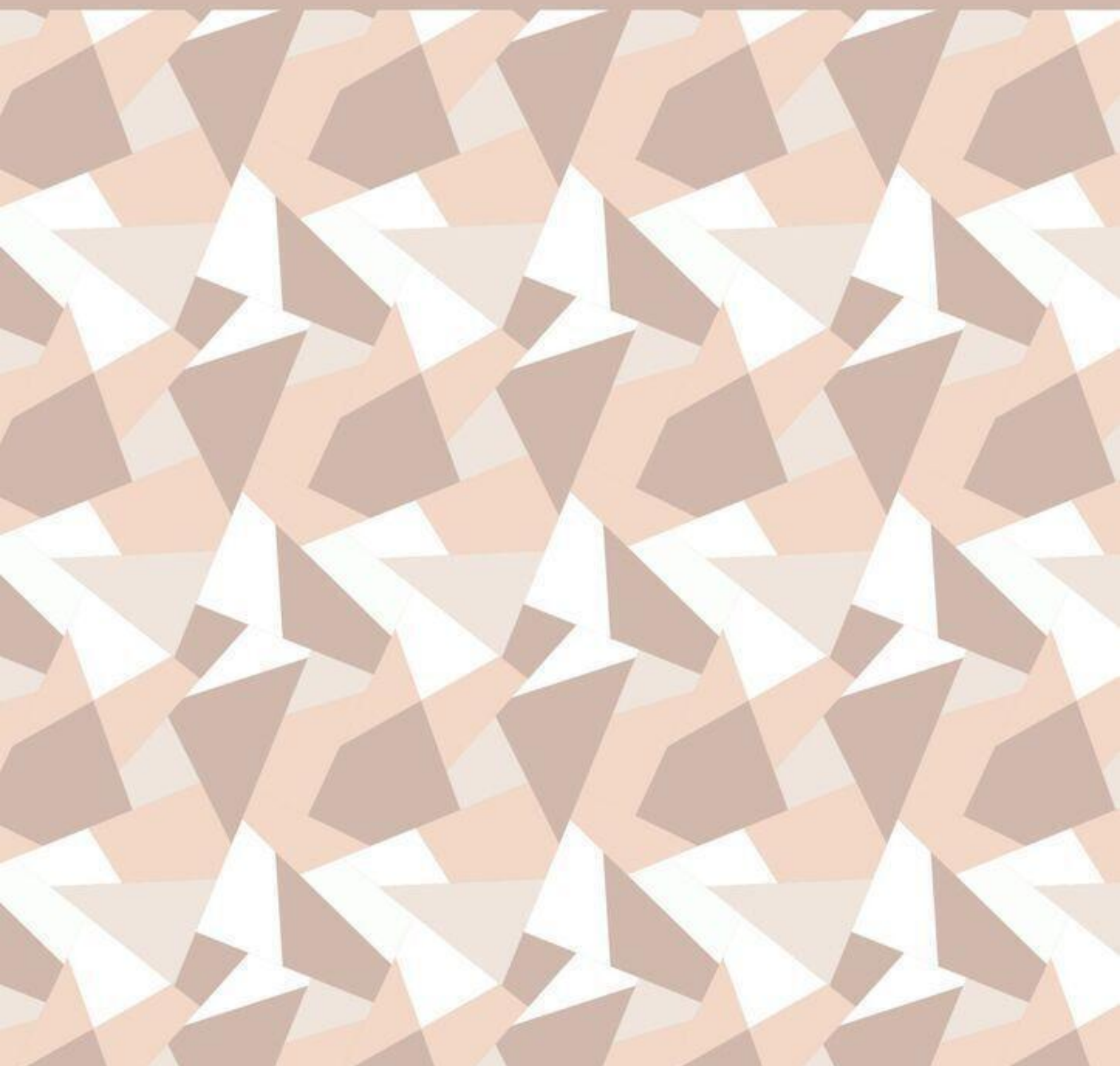

18+

Владимир Владимирович
Фролов

Мой бизнес

Владимир Фролов

Мой бизнес

«Издательские решения»

Фролов В. В.

Мой бизнес / В. В. Фролов — «Издательские решения»,

В книге даны реалии современного русского бизнеса. Особенно подойдет книга пенсионерам, инвалидам и подросткам. Здесь автор делится своими механизмами современного русского бизнеса в России. Этот русский бизнес делается прежде всего на интеллектуальных ресурсах человека!

© Фролов В. В.

© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Рыбалка в Гурьеве	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Мой бизнес

Владимир Владимирович Фролов

© Владимир Владимирович Фролов, 2026

ISBN 978-5-0070-9561-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Я — преуспевающий бизнесмен из Пермского Края. Я делаю бизнес на ресурсах. Интеллектуальных, физических и природных. Я работаю с любовью и это для меня главное. Я не езжу в отпуска — бизнес для меня отдых. Этот бизнес я предлагаю пенсионерам и инвалидам. Этот бизнес работает и в сельской местности.

Особенностью бизнеса то, что он законный и им можно заниматься и подросткам. Внимательно читайте и мотайте на ус — Вам, что-нибудь пригодиться.

Рыбалка в Гурьеве

Река Урал это рыбный рай. Рыбы больше чем в реке Волге. Дело в том, что ширина реки в районе города Гурьева примерно 300 метров. Рыба со всего серо-восточного края Каспийского моря каждой весной мечет здесь икру. Это в первую очередь осетровые. Так добыча чёрной икры в СССР это на 90 процентов добыча на реке Урал.

Здесь даже есть Балыкшинский рыбокомбинат, который делал консервы. Консервы из кильки, сазана, леща, молок осетровых и других рыб.

Также Гурьев славиться кустарными рыбозаготовками. Это копченый жерех, лещ холодного и горячего копчения, балыки из сома и белуги, сушеная вобла и другое.

Я рыбаку с шести лет, а торгую рыбой на рынке лет с десяти.

Первый мой заработок — разведка. Рыбная разведка. Отец часто посылал меня из дома на улицу спросить у прохожих рыбаков кто сколько поймал. Ребенку взрослые не отказывали и говорили сколько поймали и самое главное где. У нас в районе Авангард города Гурьева несколько мест лова рыбы.

1. На заводе «Рембаз», там, где ремонтировали надводные военные суда, рыболовецкие корабли и сейнера.

2. Между ремонтной базой судов и поселком «Авангард».

3. Набережная реки Урал в районе поселка «Авангард». В простонародии называемая «Бетонка». Так и говорили: «Поймал сазана на «Бетонке»...

4. Городской пляж, в простонародии «Песок». Так и говорили: «Рыбачил на песке, поймал семь судаков. Потом пошел на „Бетонку“ и с неё поймал жереха».

5. Противоположный берег, левый, Балыкшинский: «Коса». Туда ездили на катере-пароме.

6. Еще было место «Яр» это между «Бетонкой» и «Песком». Так и говорили: «Оборвал спиннинг на „Яру“».

7. Были еще «Сутягинский лес», «Жилгородок», «Под мостом», «Ширина», «Колхоз имени Ленина», «Бугры» и «пионерлагерь „Автомобилист“» и другие места за городом в основном.

8. Также рыбачили на взморье и непосредственно в дельте реки Урал.

Информация о лове рыбы была еще у рыночных торговцев.

Отец мой Владимир Константинович работал по сменам на химическом заводе аппаратчиком. И вот придёт он утром в 9 часов с работы, а я же знаю где рано утром клевало, знаю информацию с рынка. И мы идем и строим планы на рыбалку.

Ведь можно пойти на судака и обрыбиться, а можно идти на сазана и тоже его поймать. Смотря что клюет в данный момент. И сколько стоит на местном рынке.

Еще я проводил разведку непосредственно в процессе рыбалки. В первую очередь у таких же мальчишек. Нам было по 10—12 лет. И мы знали всё. Где и что клюет, на что клюет. Кого поймала рыбоохрана и оштрафовала. Где стоят браконьерские снасти — сети и петли. Когда «днёвка». «Днёвка» это выходной у рыболовецкой бригады, стоящей ниже по течению, километрах в семи. Когда у них был выходной один или два дня — жди на следующий день будет и у нас рыба. Особенно это касалось лова судака осенью и жереха тоже.

Также я мальчишкой переносил большие уловы рыбы домой с реки — отец ловил, а я относил. Дело было в том, что разрешено к отлову только 5 (пять) килограмм рыбы. И воблы, и судака, и леща, и жереха.

Но на практике мы ловили больше, без ущерба для окружающей среды. Особенно воблы. По 120—150 штук за день ловили весной по льду. А это 12—13 кг. Вобла крупная по 600—

700 грамм. Ловили вдвоем. Папа, мама и я. А сестра не ловила, она баскетболом занималась. Стала потом в Министерстве спорта России в Москве работать.

Итак, ловим то вдвоем, а рыбу я только домой отношу. Бывало, отнесешь домой рыбу, а до дома километра два от реки Урал. Вернешься на реку. Порыбачишь пятнадцать минут и идешь обратно домой с уловом. Весной по льду вобла брала бешено.

Никто и не соблюдал эти положенные пять килограмм лова. Все ловили больше. Без ущерба для природы.

Отец материально не награждал меня никак. Ни за разведку, ни за перенос рыбы. Просто хвалил. «Разведчик, добытчик. Моя опора и надежда в старости». У меня был очень, очень строгий отец, за что я ему был благодарен. Отец каждый день проверял дневник и домашнее задание. Часть работы по проверке несла старшая сестра Анна. Она была старше меня ровно на один год и училась классом старше. Окончила школу с золотой медалью.

Когда я подросток до примерно 12 лет, то я стал торговать пойманной свежей рыбой на местном рынке, у конечной автобусной остановке. Всегда делал скидку и у меня хорошо брали рыбу. Больше часа не стоял. Мои скидки на рыбу вызывали злость у других торговцев, особенно у диких казахов. Они были с аулов и были дикие. Почти все пили водку и курили коноплю с табаком.

Эти аборигены Азии много еще впредь доставляли нам русским хлопот.

А с отцом вместе мы торговали так. К примеру, у нас на двоих пять судаков одинаковых килограммовых судаков. Я прошу за своего судака рубль двадцать копеек. А отец всего рубль за такого же. Он стоит рядом в двух метрах. Конечно же больше брали у него. Но суть в том, что цена рыночная на судака рубль за килограмм. Я лишь намеренно завышал цену. Это психологически подталкивало человека к покупке. Это изобрел я.

С отцом мы торговали успешно. Иногда роли меняли: я дешевле, отец дороже — у ребенка все возьмут рыбы больше, чем у мордастого мужика.

Также рыбу мы переправляли в Россию — особенно вяленую воблу. Обрато от родственников и знакомых получали малиновое варенье (малина не растет у нас на юге в Казахстане), другие лесные и садовые ягоды, грибы сушеные и соленые (у нас их тоже нет), а также соленое сало и мормышки с леской для лова рыбы.

В общем для нас рыбалка была семейным хобби и бизнесом. В 1990 году 100 штук вяленой воблы на колхозном рынке стоил рубль двадцать копеек.

Отец же продавал за один рубль сто пять штук вяленой воблы. В бумажных мешках. Покупали приезжие из Волгограда и других городов. А вяленая вобла у нас была отменная. Чищенная спинка вяленой Гурьевкой воблы светилась янтарным цветом. Мы ели её просто так. С хлебом. А чего стоила воблиная икра, особенно свежевывловленная и правильно засоленная. Ну и вяленая воблиная икра была очень вкусна.

Я уже говорил, что у меня очень, очень строгий отец поэтому осетровых я не ловил. Это было браконьерство. Хотя это браконьерство осетровых рыб было очень прибыльным делом. За весну можно было заработать на автомобиль «Волга» или «Жигули».

Парадокс СССР: Осетровых было запрещено ловить (сажали в тюрьму с конфискацией имущества), продавать и прочее. Даже гулять пешком на реке Урал нельзя было. Тем не менее черная икра была в каждой квартире. Стоила она 25—30 рублей за килограмм при зарплате инженера в СССР. 60 рублей. Стоила чёрная икра в Уральске, а он выше по течению реки Урал, в 400 километрах уже 60 рублей. А в Москве еще дороже. Также черная икра шла на взятки и подарки. И в рестораны столичные.

Один раз я правда с друзьями поймал осетра на 50 килограмм с четырьмя килограммами черной икры

На 9 мая мы друзьями пошли в трехдневный поход на расстоянии черной икры.

Дело было так.

Я, будучи четырнадцатилетним подростком, занимался в туристическом кружке. Мы там учились ставить палатки, готовить пищу на костре. Ходили в пешие туристические походы по примерно двадцати километрам от города.

В начале мая на реке Урал пик нереста осетровых. Осетровые поднимаются из соленого Каспийского моря партиями и откладывают икру в пресноводном Урале. Урал сильно разливается, затопливает прошлогоднюю траву и кусты. И там происходит нерест.

Есть такая браконьерская снасть как «петли». Делается она так. Берут леску толщиной 1 миллиметр делается петля специальным узлом из отрезка длиной примерно 60—70 сантиметром. Петля натягивается на специальную банку. Делается петель тридцать, все они натягиваются на трехлитровую стеклянную банку. Банка обдаётся кипятком. И потом петли с банки снимаются. Так они приобретают строго круглую форму. Петли потом в количестве тридцати штук навязываются на центральную леску — «централку», через десять сантиметров.

Вся снасть отгружается грузом на конце и забрасывается в воду. Осетры трутся о дно выпуская свою икру и попадают в петли то носом, то хвостом, то плавниками, то жабрами. Петли из лески затягиваются. Все! Осетр пойман... Остается его вытащить и перетащить вдвоем втроем в кусты и быстро разделать.

У самих осетровых есть подвиды: севрюга, шип, стерлядь и непосредственно сам осетр. Есть также больших размеров (метра три в длину) белуга. Петли на белугу делаются также, только натягиваются на большую кастрюлю. Весит белуга и 200, и 300 килограмм. И даже более.

Также ставились на осетровых сети. Сети делались из парашютного капрона, из строп. Десантные купола списывались и расплетались у них стропы. Капрон был высокого качества. У нас в Авангарде во 2-м микрорайоне в доме номер 18 в первом подъезде жил одноногий инвалид дядя Саша. Вот он плел хорошие рыболовные сети и продавал их браконьерам. Чем неплохо зарабатывал.

Также сети везли нелегально из России.

Рыбная мафия очень сильна. Её связи доходили до самого верха общества. Противостояла ей КГБ СССР и рыбоохрана. Рыбоохрана также сбывала на чёрный рынок чёрную икру из браконьерских сетей и петель. Все жили хорошо, но убийства браконьеров при задержании рыбоохраной были. Каждый год кого-нибудь убивали. На законных основаниях. Это происходило потому, что браконьеры наглели.

Дикие малограмотные племена казахов из аулов не умели работать. И не хотели. Они видели свой богатство на продаже чёрной икры и конопли. И богатели!

В Гурьев весной каждого года съезжались курсанты МВД из Актюбинска, Павлодара, Волгограда и других городов. Проверялись поезда, автомобили, самолеты. Ну в самолетах чёрную икру провозили сами пилоты — они не досматривались. При СССР чёрной икры в Гурьеве было много.

Да были экологические аварии химических заводов Орска, Оренбурга и других городов, стоящих выше по течению реки Урал. Но природа каждый раз восстанавливалась.

Итак, я немного отвлекся от темы. Мы собрались вчетвером, сделали снасть из тридцати петель и закинули их в походе в реку Урал. Утром снасть проверили. А там осетр весом пятьдесят килограмм. Вытащили его вдвоем и разрезали... икры много! Поскольку поход был небольшим — всего две ночи и три дня, рыба и икра сохранились превосходно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.